

Юлия Зонис

Зачем собаке пятая нога?

*Часть сборника
Мир фантастики 2010. Зона
высадки (сборник)*

Юлия Зонис

Зачем собаке пятая нога?

«АСТ»

2009

Зонис Ю. А.

Зачем собаке пятая нога? / Ю. А. Зонис — «АСТ», 2009

Рассказ из сборника «Мир фантастики 2010. Зона высадки».

© Зонис Ю. А., 2009

© АСТ, 2009

Содержание

Зачем собаке пятая нога?	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Юлия Зонис

Зачем собаке пятая нога?

Двое на веранде распивали куаровый сок из высоких граненых стаканов. Солнечные лучи пробивались сквозь навес из листьев пальмакации и ласково щекотали физиономию одного из собеседников – плотного краснолицего сержанта Кунни Бабушка. Его тропический шлем лежал на столе, а сам сержант постоянно смахивал выступающие на лбу капли пота тыльной стороной ладони. Второй мужчина был поджар и смугл, с седоватыми висками и насмешливым ртом. На базе его не звали иначе как Док Дулитл, хотя настоящее имя его было Ирвин Ричардсон.

– Жарко сегодня, а? – пропыхтел сержант.

Хозяин дома улыбнулся.

– Добро пожаловать на Таильти. Ничего, через пару деньков привыкнете. Хотите свежего сока, из холодильника? Ваш-то, наверное, уже нагрелся. Я попрошу Ольгу принести.

Сержант изумленно хмыкнул.

– Ольгу? Вы привезли сюда жену, Док?

Улыбка Ричардсона стала шире.

– А вот сейчас увидите.

Он обернулся и прокричал внутрь дома:

– Дорогая! Пожалуйста, принеси сержанту еще сока. И виски со льдом для меня.

По прохладным темным комнатам прокатилось эхо. Сержант крикнул.

– Тоже не прочь выпить виски? Как ваш новый практикующий врач, не советую. Первые дни лучше воздержитесь от спиртного. Надо попривыкнуть и к климату, и к обстановке.

Бабушка почесал в затылке.

– А скажите, что случилось с моим предшественником? Мистер Маевник, когда мы подписывали договор, дал понять, что моя должность... как бы это сказать... пожизненная.

– Ах, Роберт? Бедняга погиб на рыбалке. Кажется, его сожрал какодил.

Сержант содрогнулся.

– Не переживайте, – приободрил его доктор, – вам это вряд ли грозит. Боб был страстным рыбаком, так что единственное, что удивляет меня в этой истории, – как его не съели раньше. Здешние речки кишат всякой гадостью. Местные, впрочем, мажутся соком златовласки и лезут в воду без страха, но я не могу перенести вонь. Полагаю, и какодилы не могут. Я вырыл бассейн за домом, так что, если захотите поплавать – милости прошу.

Внутри дома слышались шаги.

– А вот и Ольга с вашим соком.

Сержант оглянулся и так и замер с открытым ртом...

(Спустя две недели.)

Сержант топал по тропинке, тянувшейся вдоль окраины поселка и через заросли вододендрона поднимавшейся к гасиенде доктора Ричардсона. Запыхавшийся Бабушка сдвинул шлем на затылок и обмахивался фикусовым листом. Тяжелые ботинки сержанта при каждом шаге взбивали пыльные облачка. На полянке, ярдах в пятистах от дома Ричардсона, маленькая девочка-туземка пасла крупную ящерицу. Ящерица смачно хрумкала зеленью. Девочка почесывала босую, облепленную грязью ногу пяткой другой ноги. Вместо носа на круглом личике малышки красовался задорный свиной пятачок. Заметив сержанта, девочка улыбнулась и помахала землянину четырехпалой ладошкой. Бабушка с трудом выдавил ответную улыбку и в сотый раз упрекнул себя за то, что никак не может привыкнуть к Дулитловым кадаврам.

Трехрукие и хвостатые уродцы были еще ничего, но при виде туземца, со щеки которого подмигивал большой слезящийся глаз, Бабушка ринулся в кусты и долго там оставался. Чешуйчатые гребни, когти, плавники и прочие мелкие отростки скоро перестали его удивлять. Такая уж тут завелась мода. Изначально вполне человекообразные, таилатьяне радостно обзаводились новыми органами. Любопытства ради Бабушка даже поинтересовался расценками. Жена старосты, недавно нарастившая верхнюю челюсть и сделавшая пересадку хвоста, охотно его просветила. Док брал по пять шершней за мелочь вроде тех же гребней или перепонки между пальцами. За операции посложнее туземцы расплачивались шриком.

В дни сбора бобового урожая над деревней плыл густой сивушный дух. Женщины и дети сидели во дворах, увлеченно пережевывая бобы. Жвачку сплевывали в тыквенные калebasы. Часть потом пересыпалась тростниковым сахаром, заливалась водой и через пару недель брожения превращалась в неплохое пиво. А часть сосудов закупоривалась и перекочевывала на корабли мистера Маевника. На Земле содержимое калebasов – смесь слюны и бобовой жвачки – перегоняли, обогащали и разливали в тонкие стеклянные ампулы с надписью «МайТай». Или, попросту говоря, шрик.

Сержант одолел последний, самый крутой подъем. За деревьями показался дом Ричардсона – просторный, с плоской крышей и двумя боковыми пристройками. Дорожки сада были посыпаны толченым кирпичом, а на перилах веранды рядом выстроились пустые бутылки из-под рома и джина. Сам доктор был на заднем дворе. Из-за дома доносился его голос и резкое, гортанное уханье. Похоже, Док давал последние напутствия Верзиле Джо перед матчем.

– Эй, Док!

Бабушка вскарабкался по ступенькам на веранду и уже собирался обессилено рухнуть в кресло, но Ричардсон отозвался:

– Кунни, это вы? Идите сюда. Проклятая птица не в духе, я пытаюсь ее умаслить. Пройдите через столовую и захватите виски – там на буфете стоит бутылка.

Сержант вздохнул, тоскливо глянул на привычное местечко в тени и поплелся в комнату.

Док стоял у загона. В загоне жила пара бойцовых торгов – местных страусов – Верзила Джо и Долговязый Суслик. Обычно они мирно выклевывали корм из корыта или разбрасывали солому, но сейчас обстановка накалилась. Суслик забился в угол и пощелкивал оттуда клювом, сердито шипя. Верзила носился по загону, ухая и хлопая крыльями. Временами он подпрыгивал футов на пять в воздух, будто собирался улететь – хотя куда улетишь на таких культяпках. Док топтался у решетки и приговаривал: «Джо хороший, Джо умница, Джо славный мальчик». Рядом стояла жена Дока, Ольга. В верхней паре рук у нее было зажато ведро с тухлой рыбой, а нижняя теребила длинную юбку. Увидев сержанта, женщина приветливо кивнула.

Док обернулся и сердито мотнул головой в сторону загона:

– Видите, что делается. Никак не могу его успокоить. Знает, паршивец, что у него сегодня встреча с Хохлатым Любимчиком. Вы думаете, он в ярости? Как бы не так. Он трусит, отсюда и все прыжки и вопли. Утром наложил огромную кучу, ничего не ел. В обед чуть не разорвал беднягу Суслика. Видите, куда он его загнал? И все от страха.

Верзила Джо щелкнул клювом и пошел на следующий круг. Док опять обернулся к решетке и засюсюкал:

– Джо хороший, Джо умный, Джо победит. Джо из Хохлатого кишки выпустит. Правда, Джо? Папочка поставил на Джо двадцать шершней, мы же не хотим подвести папочку, а?

Верзила задрал хвост и обгадился. Док врезал по прутьям кулаком.

– Не знаю, что с ним делать. Похоже, он окончательно спятил.

Ольга поставила ведро и тихо предложила:

– Давай я пойду в загон. Я поглажу его, и он успокоится.

Как и все местные, Ольга не выговаривала «л», так что у нее вышло «погражу». И имя свое она произносила как «Орья». Это выходило у нее трогательно и чуть картаво.

Док обернулся к жене.

– Ну куда ты пойдешь? Он же тебя искалечит.

– Не искалечит.

Ольга говорила негромко, но настойчиво. Ходили слухи, что она основательно прибрала Дока к рукам и тихо, незаметно ведет за него все дела.

– Я умею обращаться с торгами, а ты – нет.

Бабушка решил вмешаться:

– Может, и в самом деле... Все-таки у вашей супруги... хм-м... больше опыта.

Сержант поставил на схватку Верзилы и Хохлатого пять шершней, и ему вовсе не хотелось потерять деньги из-за неявки бойца.

– А, делайте что хотите.

Док безнадежно махнул рукой и пошел в дом.

– Так-то лучше. Держите ведро, – деловито сказала Ольга.

Бабушка принял у нее ведро. От рыбы невыносимо несло тухлятиной. У местных с обонянием было не очень, взять хоть ту же златовласку – но этим запахом стену можно было пробить. Сержант постарался дышать ртом.

Ольга распутала веревку, привязывающую дверцу загона, и бесстрашно прошла внутрь. Верзила остановился и подозрительно уставился на гостью. Сержант напрягся. Все-таки это вам не воробушек, а полтонны живого веса. Ольга подняла руку ладонью вверх и заворковала-заухала, очень похоже на самого торга. Птица вытянула шею и прислушалась. Через минуту глаза у нее полузакрылись, а встопорщенные перышки на шее улеглись. Казалось, что страус сейчас замурлыкает. Ольга подошла и почесала его под подбородком. Оглянувшись, женщина позвала:

– Ну что же вы, сержант? Несите рыбу. Спустя полчаса Бабушка и Док сидели в шезлонгах у бассейна и пили виски. От загона пахло, но удовольствия это не портило. Справа в садке бил о воду хвостами ручной какодил Пульхерия. После того, как Док пересадил зверюге эпифиз¹ своего любимца-коалы, какодил питался исключительно листвой эвкалипта и часто просился на ручки.

– Док, – задумчиво сказал Бабушка.

Он поднял стакан к глазам и прищурился на солнце.

– Вы ведь так и не рассказали мне, как здесь очутились.

Док завозился в шезлонге и хмыкнул.

– Это довольно длинная и глупая история. Странно, что вам еще не разболтали. Видите ли... Хотя все здесь называют меня врачом, по профессии я ветеринар. Окончил ветеринарный факультет Королевского колледжа. Как выяснилось после выпуска, я выбрал не самую удачную профессию. С домашними животными уже тогда было туго, на весь Лондон хватало пары клиник. К счастью, мой дядя был членом городского магистрата в Бреттоне – это такой городишко в западном Йоркшире. Он пристроил меня в тамошнюю ветлечебницу. И все было бы прекрасно, если бы я не увлекся трансплантациями. Еще в колледже я не вылезал из лаборатории доктора Майера. Вы вряд ли о нем слыхали, но в начале века он был сенсацией. Он разработал авторский метод трансплантации органов, при котором не используются иммунодепрессанты. Не понимаете? А вот представьте – вам пересаживают печень, и уже через неделю вы можете хоть на Монблан карабкаться. Никаких побочных эффектов, никакого отторжения. По тем временам это казалось чудом. Майер предлагал мне остаться у него, но лаборатория

---

¹ Эпифиз – шишковидная гормональная железа, расположенная в головном мозге.

как раз переезжала на Марс, а я собирался жениться. Шарлота, понятно, ни о каком Марсе и слышать не хотела. Мы отправились в Йоркшир, и я занялся ветеринарной практикой. А месяца через три я нашел болонку. Просто шагал по тропинке к ферме, и из-под изгороди ко мне бросилась собачонка. Довольно, скажу я вам, мерзкая собачка – она тут же вцепилась мне в ботинок, визжа и урча. Конечно, мне следовало поместить объявление в газете, ведь просто так породистые собачки не бегают, но пока шавка терзала мои шнурки, меня осенило. Я как раз тогда занимался влиянием некоторых растительных веществ на скорость роста тканей, у меня были свежие препараты, выписанные из Лондона. Не было только подходящей модели. Вы не представляете, как дорого стоили тогда лабораторные животные. Чтобы купить пару крыс или хомячков, надо было заложить дом. А тут мне бесплатно привалило... Не долго думая, я завернул собачку в куртку и побежал домой. Не буду утомлять вас рассказом: опыты прошли удачно, за две недели у собаки отросла пятая нога. Мне удалось восстановить иннервацию, и Кусачка – так ее назвала моя жена – довольно резво бегала на всех пяти ногах. Я уже собирался писать статью и требовать с Королевского общества грант на следующую серию опытов, когда к нам в гости заглянул мэр с супругой. И какая нелегкая их принесла? Только старички расположились в гостиной, как Кусачка примчалась на своих пяти ногах и стала ластиться к супруге мэра, чуть ли не на колени к ней лезла. Старушка присмотрелась и грохнулась в обморок. Выяснилось, что собака – это ее пропавшая любимица Мария Августа Великолепная, которая сбежала три месяца назад. У бедной женщины случился сердечный приступ. Мэр, понятно, пришел в ярость – собака стояла целого состояния, не говоря уже о жене. Меня выгнали с работы, Шарлота уехала к своей матери, а дом пришлось продать, чтобы хоть частично возместить ущерб. Дядя меня и на глаза не пускал – ему хватило нервовотрепки, пока он уговаривал мэра не подавать на меня в суд. Не прошло и двух недель, как я остался без дома, без профессии и без семьи. Я уже подумывал, не пустить ли пулю в лоб, когда увидел в сети объявление. Искали врачей для космической экспедиции. С отчаяния я позвонил по указанному номеру. Так мы и познакомились с Реджи Маевником.

Док глотнул виски и швырнул выползшему из садка какодилу резиновую игрушку. Пульхерия заворковал, прикрыв кожистые веки.

– Сошлись мы на том, что оба были неудачниками. Реджи как раз провалил защиту докторской диссертации по палеосоциологии. Если честно, его выкладки были редкостным бредом. Он занимался изучением пути миграции эскимосов во время Великого Переселения народов, а на основе этого почему-то делал выводы о перемещениях ишизаки в космосе. На защите над Реджи просто посмеялись. Он взбесился и заявил, что докажет свою правоту. Ближайшей системой, где должны были остаться следы присутствия ишизаки, была, по его расчетам, альфа Проциона. Он решил собрать экспедицию, отправиться туда и привезти несомненные доказательства. Идея была совершенно безумная. Денег на это, понятно, никто не давал. Тогда Реджи продал свою часть акций Будвайзера, заложил дом, машину и фамильную статуэтку летящего Персея. Этого с грехом пополам хватило, чтобы нанять старое корыто. На команду денег уже не осталось, и он стал набирать добровольцев. Вам надо было это видеть, сержант! Такого количества отбросов общества, самых жалких неудачников, прожекторов и авантюристов не собиралось даже при отплытии Ноева ковчега. Звездолетчики с правами на гидроплан. Техники, не отличающиеся втулки от микросхемы. Инженеры, окончившие курсы машинописи при обществе слепоглухонемых. И я, ваш покорный слуга. Вы полагаете, это смутило Реджи? Ничуть. Из этого сброда он сколотил команду: там были я, Душка Роджер – тогда он и слова «радар» не слышал, и твердил только о травке, девочках и риг-рэгге – Мол Колнер в качестве штурмана, ваш предшественник Боб и сам Маевник за капитана. Объединяло нас всех то, что терять нам было уже нечего, и то, что мы ничего не смыслили в навигации. Может, поэтому нам и повезло. Мы начали с того, что заложили в бортовой компьютер неправильный курс, и корабль вышел из гиперпрыжка вовсе не рядом с Проционом, а здесь.

Рыжий солнечный диск медленно скатывался к верхушкам вододендронов. В зарослях хрипло орали иаранги и кувильницы. Бабушка подумал, что еще час – и пора будет вести Верзилу на ринг. Он довольно прищурился и пошевелил занемевшими в тяжелых ботинках пальцами ног. Надо будет купить легкие плетенки из коры свистопляски, как у всех тут. Подумать только, если бы не ошибка пилота, эта дивная планета так и осталась бы неоткрытой. И он, Кунни Бабушка, потел бы сейчас в душном полицейском участке, а не наслаждался бы благородным напитком в обществе джентльмена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.